

— А, да, мы об этом говорили. Противоречие действительно не в специальности. Если можно твердо гарантировать, что Гэн И унаследует компанию, то я думаю, его отец, обычно так опекающий сына, не будет так придираться.

Глаза Бай Тунъаня сияли. В них, и без того подобных звездному небу, в полумраке рощи при слабом свете фонарей отражался удивительный блеск.

Эта красота заставила сердце Сюй Дунъюя пропустить удар. Очнувшись, он машинально потянулся поправить очки, но воздух был пустым, и он почувствовал редкое раздражение.

— Верно, но ты думал о времени и способе осуществления?

— Мм? О чем ты? — спросил Бай Тунъань, снова положив руку ему на плечо, совершенно не обращая внимания на руку, обнимающую его собственную талию.

Сюй Дунъюй указал на спортивную площадку.

— Завтра начинается военная подготовка. Ты собираешься говорить по телефону или выходить куда-то?

Военная подготовка? Да, военная подготовка.

Во время военной подготовки действительно трудно выкроить время. Хотя университет Т не отправляет студентов в военный лагерь, выбраться домой к Гэн И будет трудно. Такие важные вещи не подходят для разговора по телефону.

Он почти уверен: если заговорить об этом по телефону, упомянув проблему, на том конце просто повесят трубку.

— Брать отгул? — спросил Сюй Дунъюй.

Бай Тунъань с сомнением посмотрел на площадку.

— Пока не будем. Если совсем ничего не выйдет, тогда возьмем отгул.

— Хорошо, — сказал Сюй Дунъюй.

Он скрыл от Бай Тунъаня карту, которую сделал. На ней с конца баскетбольного матча появлялось всё больше желтых точек. Только что та девушка тоже была одной из них, но по какой-то причине после её ухода точка стала розовой. Что означала розовая точка?

Он не знал, но, казалось, никакого злого умысла не было. После того как девушка вернулась, розовые метки начали распространяться одна за другой. Сюй Дунъюй подумал и наконец вспомнил ту девушку.

Похоже, она была председателем какого-то фан-клуба. Чувство было странным. Сюй Дунъюй подумал и просто отправил поток данных, чтобы проследить за ней.

Вернувшись вечером в общежитие, Сюй Дунъюй заметил, что Вэй Цзюй собирается что-то сказать, но полностью сделал вид, что не замечает.

Днем из-за постоянной активности он не чувствовал отторжения или чего-то странного, но когда вечером пошел принимать душ, Сюй Дунъюй застыл.

Он попытался позвать Гэн И, спящего в его голове, и в момент пробуждения передал контроль над телом, с удовлетворением обнаружив, что обратный отсчет времени на панели задач остановился.

— Сюй Дуньюй? — сонно позвал Гэн И, открыв глаза и увидев себя стоящим перед зеркалом. Он замер.

Вэй Цзюй следил за ним и, увидев, что тот не идет мыться, перевернулся на другой бок.

— Гэн И, помоешься — выключи свет.

Гэн И кивнул, не понимая, откуда в голосе Вэй Цзюя такая колкость. Он умылся за пять минут и вышел. Выключив свет и забравшись на кровать, он не потянулся за телефоном, а закрыл глаза и мысленно позвал Сюй Дуньюя.

Он не понимал, что происходит, но знал, что Сюй Дуньюй обещал помочь, и он согласился. Неожиданно он столкнулся с таким стимулирующим опытом — это действительно вызывало азарт.

Он почти интуитивно начал мысленный диалог. Если бы это был кто-то другой, он бы, возможно, не был так раскрепощен, но Сюй Дуньюй был другом детства, с которым они разделяли интерес к миру цифр 0 и 1.

— Сюй Дуньюй?

Сюй Дуньюй поправил очки. В душе он ничуть не удивился тому, насколько легко Гэн И это принял. Ведь с самого начала он знал, что Гэн И совершенно прямолинеен, и именно поэтому, занимая его тело, он так явно заявлял о правах собственности.

У самого тела не было. За эти три года ему пришлось отбиваться от множества «персиковых цветов», и красные точки на карте вызывали у него головную боль. Он совсем не хотел, чтобы появилась новая волна фанатов, которые иногда будут признаваться в любви и устраивать «сюрпризы».

Сейчас Бай Тунъянь всё еще считал себя гетеросексуалом, значит, опасность со стороны девушек выше. Сегодняшний инцидент хотя бы помог зачистить одну волну.

— Как тебе мир, состоящий из данных? — Сюй Дуньюй, пользуясь статусом системы, тайком запустил свою перестроенную математическую модель, в редком для себя проявлении живости.

Хорошие вещи нужно делить. Со стороны Бай Тунъяня он казался просто системой, поэтому любые его достижения воспринимались как должное. А сейчас он как раз встретил приятеля, так что естественно хотел получить похвалу.

И действительно, как только Гэн И это увидел, он начал сыпать похвалами, не повторяясь.

— Супер! Раньше у меня тоже были похожие идеи насчет математических моделей, но ты знаешь обстановку в моем доме, так что я действительно не мог полностью погрузиться в это с душой.

Сюй Дуньюй вспомнил обсуждение с Бай Тунъянем и мысленно похлопал Гэн И по плечу.

— Ладно, разве я не помогаю тебе решить проблему? Бай Тунъань справится.

Гэн И приподнял бровь и поучаствовал в общем действии, тоже мысленно хлопнув Сюй Дунъюя по плечу.

— Этот Бай Тунъань... твоё отношение к нему не совсем то, да? Есть что-то?

Сюй Дунъюй поправил очки, но на этот раз не стал менять тему.

— Да, он мне нравится, но ты знаешь мою текущую ситуацию. Можешь присмотреть за ним? Не дай другим опередить меня, особенно Вэй Цзюю.

Гэн И не ожидал, что Вэй Цзюй тоже замешан. Но вспомнив ужин в частном поварском ресторане, действительно, Вэй Цзюй проявлял чрезмерную заботу о Бай Тунъане. И хотя оба были его друзьями, дистанция была разной. Сюй Дунъюй, разделяющий его интересы, был очевидным выбором.

К тому же, судя по всему, Вэй Цзюй хочет только ухаживать, а этот парень Сюй Дунъюй уже определил его как свою вторую половинку. Сравнений нет.

— Расскажи, как вы планируете мне помочь? Если просто поговорить, то я уже пытался с семьёй, особенно с отцом, и каждый раз разговор заканчивался ссорой, — Гэн И с неохотой оторвал взгляд от математической модели. Прекрасные цепочки данных, мелькающие внутри, заставляли его забыть обо всем остальном.

Сюй Дунъюй поправил очки.

— Мы с Бай Тунъанем считаем, что ваше противоречие заключается в наследовании компании. Если можно гарантировать, что ты унаследуешь компанию, твой отец все еще будет настаивать на специальности?

Глаза Гэн И загорелись. Он с неохотой оторвал взгляд от модели перед собой, быстро подумал и снова устремил взгляд на неё.

— Действительно способ, но ты же знаешь, мы учимся на IT-программировании, у нас действительно нет сердца, чтобы быть президентом.

Сюй Дунъюй поднял бровь.

— Отсутствие желания не означает отсутствие способностей. С детства находясь в семейной компании, хотя большую часть времени в IT-отделе, я не верю, что ты не сталкивался с управленческими вопросами.

Гэн И кашлянул, хотел сделать вид, что не слышал, но при друге лицо было не так важно.

— Действительно, раз у вас уже есть идея, оставляю это вам.

Он вдруг улыбнулся.

— В этот период времени можешь первым пользоваться телом брата. Только, пожалуйста, не используй его для дел, которые нельзя упоминать, делай что хочешь.

Сюй Дунъюй, поправляя очки, нечаянно надавил посередине, и они треснули. Он молча восстановил данные очков и скрылся, вернувшись к Бай Тунъаню. Что касается использования

тела, он действительно не собирался использовать тело Гэн И для опыта сна.

Бай Тунъань притворялся, что играет в телефоне, но на душе думал о своем Юйюе. Мысленный зов не возымел действия, в итоге он выбрал WeChat, как Вэй Цзюй днем, и напрямую написал Гэн И в WeChat. Но он не ожидал, что его Юйюй как раз только что вернулся, и сейчас, когда он отправил сообщение, телефон оказался как раз в руках у самого Гэн И.

Звук WeChat раздался. Гэн И открыл глаза, потянулся за телефоном, собираясь сначала выйти из WeChat. Математическая модель, которую он только что увидел, вызвала зависть, и он в душе проверял и просчитывал, так что сообщение в WeChat сейчас было очень сбивающим с толку.

Однако, увидев отправителя, Гэн И вдруг с интересом приподнял бровь. Это был Бай Тунъань. Разве он не знал, что Сюй Дунъюй уже вернулся? Интересно.

Авторское примечание: Объявление о розыске: Комментарии пользователя Лань-лань пропали, кто-нибудь их видел?

<http://bllate.org/book/16362/1479613>